

Отзыв

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора М.А. Фельдмана, профессора кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» о диссертации Казанкова Александра Игоревича «Крестьянская повседневность в эпоху "социалистической реконструкции деревни" (1929 – 1937 гг.) на Западном Урале» на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

В настоящее время история повседневности в России является одной из самых быстро развивающихся направлений историографии, но внутри нее обнаруживается явная диспропорция. Количество публикаций, позволяющих увидеть перемены в СССР глазами самой массовой категории советских граждан (крестьянства), несравнимо меньше, чем работ, посвященной повседневной жизни горожан. В советских и затем – в российских гуманитарных науках – концепт повседневности с самого начала воспринимался в рамках междисциплинарного подхода – в его философской, социологической и собственно исторической интерпретации.

Особенное внимание исследователей, работающих в парадигме истории повседневности, привлекают переломные эпохи, моменты разрыва привычных рутинных практик, т.е. периоды масштабных социальных трансформаций. В этом отношении этап «социалистической реконструкции деревни» в жизни советских крестьян. При этом обнаруживается явная диспропорция: количество публикаций, позволяющих увидеть перемены в СССР глазами самой массовой категории советских граждан (крестьянства).

В этой связи очевидна востребованность диссертация А.И. Казанкова «Крестьянская повседневность в эпоху "социалистической реконструкции деревни" (1929 – 1937 гг.) на Западном Урале».

Объектом исследования диссертации является жизненный мир обитателей сел и деревень Западного Урала, а предметом исследования является усвоение крестьянами и крестьянками Прикамья масштабных социальных трансформаций, происходившее в эпоху «социалистической реконструкции деревни» в повседневной ментальности и обыденных практиках.

Хронологические рамки представленного исследования – 1929 – 1937 гг. Не вызывает вопросов начальный рубеж: события связанные с «Великим переломом» – преобразования, разорвавшие привычное течение повседневной жизни деревни, начинаются в ноябре-декабре 1929 г. со стартом кампании по сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Завершающим рубежом автор диссертации называет постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах», нацеленное на полное очищение деревни от «врагов колхозного строя». давшее старт операции по завершению «социалистическую реконструкцию» деревни. Признавая значимость этого постановления и акций по его реализации, выскажу мнение о предпочтительности иной даты – завершения Второй пятилетки – 1937 г. Такой рубеж позволяет использовать более обширную и достоверную статистическую базу.

В диссертации отмечается, что «территориальные рамки исследования совпадают с границами современного Пермского края, в указанный период входившего в состав Уральской, а затем Свердловской области». Подобная формулировка с учетом специфики диссертации оправдана.

Новаторский характер носит и постановка исследовательской Задачи: реконструировать хронотоп крестьянской повседневности в 30-х годах XX века на Западном Урале, зафиксировав базовые структуры повседневной жизни, интерпретировав смысл основных рутинных практик деревенских жителей (с. 6).

Особую сложность для выполнения поставленной задачи представляет представленная источниковая база исследования: ее составляют, по преимуществу, документы личного происхождения, созданные под принуждением, содержащихся во внутриведомственном делопроизводстве органов ОГПУ НКВД по Свердловской области. Характер источников предполагает ряд последовательных аналитических шагов историка для интерпретации «признаний» советских граждан (с. 6).

Во Введении определен и фокус исследования сельский церковный приход, поскольку «единственным институтом малой публичности после начала сплошной коллективизации оставался церковный приход, вокруг которого складывались альянсы сохранившихся единоличников и низового духовенства» (с. 8).

Форматом исследования стали выявленные А.И. Казанковым стратегии усвоения социальной трансформации деревни на повседневном уровне: приятие, сопротивление; крестьянский пошибизм (с. 9).

Детальный анализ источников представлен в первой главе диссертации «Повседневность как область исторического анализа». Автор свободно ориентируется в историографии проблемы. Детальный разбор трудов предшественников временами превращается в излишне детализированный. Тем не менее, убедительно определено свое русло исследования: «научная новизна работы определяется разработанной автором исследовательской теории на основе философско-социологической концепции повседневности». Далеко не часто исследователь решается на «проект писания истории «снизу», позволяющий увидеть изменения уклада повседневной жизни глазами рядового актора» (с. 7).

Вторая глава «Хронотип крестьянской повседневности» раскрывает панораму изменений в уральской деревне в рассматриваемый период». Автор обоснованно указывает на процесс глубокой архаизации в области ведения хозяйства в начале 1920-х гг.: закрытие заводов и рудников – опорных узлов горнозаводского края; прекращение баржестроения в ряде Чердынских сел Пермского края. Движение истории вспять в указанный период: превращение промышленного района в земледельческо-промысловый – отчетливо зафиксировано в этой главе диссертации.

Высокой оценки заслуживают страницы второй главы, повествующие о проникновении архаизации в жизненное пространство уральских крестьян: замену ситца – «домотканкой», чая – княженикой и «блошицей», спичек – кремнем и огнивом, керосина – лучиной, «казенки» – самогоном; работу на заводе и верфи – подсечным земледелием, охотой и рыболовством (с. 131-132). В таком контексте не вызывает сомнения вывод автора: подобную жизненную ситуацию крестьяне воспринимали как «ненормальную, не вписывающуюся в привычное течение повседневной жизни» (с. 132).

На примере конкретных фактов в диссертации отмечен процесс раскола крестьянского общества, как на уровне губерний и уездов, так и в отдельной деревне: часть бедноты, деревенской молодежи оказалась готова к «отказу от старого мировоззрения в области политики, религии, семейных и общественных отношений». Отход от церковного прихода фактически означал ослабление структур сельского самоуправления, снижения роли общины. (с. 133). В то же время, «другая часть (жителей уральского села), кажется, еще как будто крепче закоснела в старых взглядах. Например, народ ни за что не хочет праздновать по новому церковному стилю и свои праздники справляет «по-старому» (с. 133). Документы крестьян деревень Чердынского уезда подтверждают эти тезисы.

Вместе с тем, крестьянская сохраняла усвоенный в период первичной социализации ритм церковных праздников и постов, даже с учетом того, что Гражданская война разделила несколько поколений жителей советской России на победителей и побежденных (с. 180-182).

Столь же обоснованно автор отмечает, что «1924 /1925 хозяйственный год для уральской (да и не только) деревни стал временем возвращения к привычной довоенной жизни». Аргументировано звучит наблюдение А.И. Казанкова: «та вынужденная и глубокая архаизация жизни, продолжавшаяся семь предыдущих лет, не прошла для нее бесследно и не была изжита полностью. Осуществляющаяся нормализация вовсе не означала наступление эпохи процветания» (с. 141). Однако утверждение «речь шла о восстановлении отсталости» (с. 141) нуждается в дополнительных доказательствах.

Во-первых, какой была роль сельскохозяйственных кооперативов в этот период? Во-вторых, насколько материалы севера Прикамья – Чердын-

ского уезда, удаленного железной дороги, крупных промышленных центров, типичны для всего Пермского края. Чердынский уезд имеет богатейшую историю, оставаясь при этом малопригодным для рентабельного сельского хозяйства.

В главе дан достоверный анализ процессу коллективизации в уральском селе: «атака на основные институты деревни, закрытие рынков и прекращение деятельности традиционных ярмарок, ликвидация земельных общин. Шло быстрое и беспрецедентное перераспределение собственности. Сплошная коллективизация сопровождалась очередным (не последним) циклом закрытия церквей, запретом привычного колокольного звона и утилизацией «ненужных» колоколов» (с. 144). Следствием стала атмосфера массового страха, рождением негативных острых, эмоциональных настроений.

Третья глава «Повседневные отношения и практики», по замыслу диссертационного исследования – опорная. Справедливое утверждение автора: «прогресс коллективизации и шедшее параллельно раскулачивание разрушали систему сложившихся за истекшее пятилетие повседневных социальных и экономических связей») – действительно вело к общему оскудению деревни; кризису церкви, внезапно оставшейся единственным публичным институтом, сохранившимся от «доколхозной» жизни (с. 285).

Однако обращает на себя внимание тот факт, что вывод о деградации деревенских ремесел в колхозном селе опирается на монографию Ш. Фицпатрик, но не на изучение состояния деревенских ремесел в Пермском крае (с. 291). Имеющиеся в этой главе примеры сохранения деревенских ремесел свидетельствуют не столько о деградации, сколько о вынужденной теневой деятельности деревенских умельцев.

Третья глава демонстрирует как сильные стороны исследования – яркие примеры верности христианским убеждениям крестьян и низшего духовенства; образцы сохранения ценности труда как «эталона и мерки для любых занятий» (с. 306), так и ее недостатки – явно недостаточный показ самого крестьянского (земледельческого) труда, хотя бы на своих огородах и в личном хозяйстве.

Четвертая глава «Разрыв повседневности: сценарии бифуркации» подтверждает высказанное замечание. Процесс разрушения привычной повседневности показан убедительно. Вступление в колхоз действительно «лишало крестьянина тех немногих оснований осмысленной жизни, которые смогла сформировать в нем наличная культура» (с. 322). Однако, на наш взгляд, «сохранить привычный повседневный уклад жизни, а заодно и ее смысл крестьянину» позволяла не только «приватная коллаборация с приходским священником, тайная и категорически нелегитимная с точки зрения как светских, так и церковных властей» (с. 322), но и сохранение знаний и мастерства,

прилагаемых для развития своего личного хозяйства, а также начавшийся в середине 1930-х гг. процесс стабилизации колхозной жизни.

Несмотря на высказанные замечания, следует поддержать вывод автора (с. 434), о том, что в среде крестьян единоличников возобладала стратегия поппибилизма – надежда, не привлекая к себе внимания, «врасти» в новую социальную организацию деревни. В этом проявилась вековая мудрость крестьян уральской деревни.

В этой связи тезис диссертации «массированная, тотальная интервенция власти деформировала привычный хронотоп, рвала освоенные социальные связи, демонтировала институты малой публичности, отменяла нормативно ценностные основания жизни крестьян и крестьянок (с. 434)» представляется верным, но не носящим абсолютный характер: вырвать ценностные основания жизни крестьян не смогли никакие репрессии.

Диссертация А.И. Казанкова существенно расширяет представления о жизни уральского крестьянства на переломном этапе – в годы первых пятилеток, доказывая: можно было лишить сельчан права быть самостоятельным хозяином, но оказалось невозможно нарушить веру предков и трудовые ценности; опыт выживания в любых условиях.

Диссертация Казанкова Александра Игоревича «Крестьянская повседневность в эпоху "социалистической реконструкции деревни" (1929 – 1937 гг.) на Западном Урале» на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история представляет собой самостоятельное научное исследование, в полной мере соответствующее пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 (в актуальной редакции). Автор работы, А.И. Казанков заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

24 сентября 2025 г.

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Михаил Аркадьевич Фельдман

E-mail: feldman-ma@ranepa.ru

Телефон: +7 (343) 251-78-81

Адрес организации: 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.

Подпись

удостоверено начальником общего отдела

